

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-53-58

АДЖИНИЯЗОВА Айгуль Камбиевна
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский научный центр Российской
академии наук
г. Махачкала, Россия
aygul_adzhiniyazova@mail.ru

Aigul K. ADZHINIYZOVA
Institute of History, Archeology
and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences
Makhachkala, Russia
aygul_adzhiniyazova@mail.ru

**ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ
НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ
XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX в.**

**TERRITORY OF SETTLEMENT AND THE NUMBER
OF NOGAIS IN THE NORTH CAUCASUS AT THE
END OF THE XVIIIth - THE MIDDLE OF THE XIXth
CENTURIES**

В статье с использованием специальной научной литературы и различного фактического материала рассматриваются территория расселения и численность северокавказских ногайцев в конце XVIII - сер. XIX в. Приведены подробные статистические данные о численности ногайцев указанного периода с привлечением данных о этом по историческим заметкам иностранных путешественников, а также документальные сведения из архивных источников, непосредственно касающихся истории ногайцев Северного Кавказа. В XVIII в. ногайцы в силу сложившихся обстоятельств были вынуждены кочевать разрозненно друг от друга и не представляли собой в политическом отношении единый народ. Установить точную численность ногайцев, проживавших на территории Северного Кавказа в конце XVIII - сер. XIX в., крайне тяжело. Это обусловлено их частыми миграциями по территории России, Крымского полуострова и Порты, а также участием в военных столкновениях, где количество потерь с ногайской стороны в русской историографии, на наш взгляд, намного приуменьшалось. Наибольший интерес и трудность для нас представляет определение численности кубанских и крымских ногайцев в конце XVIII в. В XVIII в. с территории Северо-Западного Прикаспия ногайцы в большом количестве все чаще стали переходить в Закубанье и на Крымский полуостров, и, таким образом, основная часть ногайцев оказалась сосредоточенной именно на этой территории.

It is considered the territory of settlement and the number of North Caucasian Nogais at the end of the 18th - middle of 19th centuries with using special scientific literature and various factual materials in this article. Statistical information on the number of the Nogais was given in detail for the period under review based information on the number of the Nogais according to historical notes of foreign travelers, as well as documentary information from archival sources directly related to the history of the North Caucasus Nogais. The Nogais were forced to nomadize separately from one another due to the circumstances in the XVIII century. But they did not represent a single nation politically. It is extremely difficult for us to establish an accurate number of the Nogais residing in the North Caucasus at the end of the 18th - middle of 19th centuries. This is due to their frequent migrations across Russia, the Crimean Peninsula and the Port where they took part in military clashes. By that, in our opinion the number of losses from the Nogais side in Russian historiography has been greatly diminished. Determination of the number of Kuban and Crimean Nogais in the late 18th century is the most interesting and the most difficult for us. A lot of Nogais began to move more and more frequently to Zakuban and the Crimean peninsula from the territory of the North-Western Caspian in the 18th century. Therefore, the bulk of the Nogais was concentrated on this territory.

Ключевые слова: Россия, Турция, Кавказ, Крым, Кубань, ногайцы, территория, численность, эмиграция, путешественники

Keywords: Russia, Turkey, Caucasus, Crimea, Kuban, Nogai, territory, quantity, emigration, travelers

В XVIII в. ногайцы в силу сложившихся обстоятельств, а именно вследствие разорительных набегов калмыков, стремления Российской империи включить в свой состав, а также использования ногайцев султанской Портой в своих целях против России, будучи вынужденными кочевать разрозненно друг от друга, не были единым в политическом отношении народом. К тому же частые набеги калмыцких тайш (правителей. - *авт.*) еще в XVII в. послужили одной из основных причин частого переселения ногайцев. Для ногайцев XVIII в. был веком, полным трагических событий: было потеряно национальное единство, потеряны исконные кочевья, огромное количество населения было вынуждено переселиться в султанскую Порту. Среди историков нет единого мнения насчет численности ногайцев в рассматриваемый период.

В конце XVIII в., как указывал И.А. Гильденштедт, ногайцы локализовались на равнинной части от Азовского до Каспийского морей, образуя Прикаспийскую, Кубанскую и Большую Ногайскую Орды. Численность ногайцев, населявших земли между реками Зеленчук и Арса, составляла около 8 тыс. семей. Прикаспийские ногайцы образовали 44 аула, в том числе 8 аулов, то есть примерно 500 кибиток (семей. - *авт.*), были во владении аксаевских князей, 12 - во владении князей эндириевских и костековских (примерно 600 кибиток), а 24 аула (примерно 300 кибиток) находились во владении шамхала тарковского [1, с. 384-385].

Французский путешественник Карл Пейсонель, описывая ногайцев в сер. XVIII в., локализует территорию их расселения в Причерноморье и Предкавказье от р. Дунай до Азова и Кубани [2, с. 333-336, 338, 341].

Если смотреть с точки зрения международной политики, в силу своего расположения во второй половине XVIII в. на территориях, входивших в зону влияния двух соперничавших держав, Османской и Российской империй, то ногайцы подразделялись на: 1) ногайцев, проживавших в Крымском ханстве, входившем в состав Османской империи до 1783 г., а затем - России; 2) ногайцев, продолжавших кочевать вместе с калмыками в пределах России.

На протяжении всего XVIII в. ногайцы откочевывали из российских земель в пределы Турции и наоборот. К примеру, в ходе русско-османской войны в 1736-1739 гг. российскими отрядами была выведена часть ногайцев (солтанаульцев) из турецких земель и заселена в междуречье Терека и Кумы. Но уже в 1738 г. солтанаульцы в количестве 700 семей вновь возвратились в земли, принадлежавшие Османской империи. Чтобы не дать уйти оставшимся солтанаульцам, российские власти усилили по отношению к ним меры воздействия: было задумано использовать отряды калмыков, кабардинцев, донского, терского и гребенского казачьих войск, чтобы остановить исход номадов. Но тем не менее попытки урезонить солтанаульцев не увенчались успехом. Факт откочевки солтанаульцев в османские владения вновь повторился в 1738 г., когда 700 семей ногайцев во главе с мурзами Мансуром и Арсланбеком вновь ушли из России [3, с. 173-174]. В последующие годы российские власти решили усилить контроль над солтанаульцами. Астраханскому губернатору М.М. Голицыну было предписано предотвратить дальнейший уход солтанаульцев в Закубанье, принять для этого все надлежащие меры и при необходимости прибегнуть к помощи калмыков, кабардинцев, донских, терских и гребенских казачьих войск [4, с. 137]. Несмотря на все меры и старания российской администрации по предотвращению откочевки солтанаульцев за Кубань, в 1740 г. мурзы Мансур и Арсланбек во главе 100 семейств ушли за пределы России. В 1742 г. из Российской империи ушла еще одна часть солтанаульцев во главе с Муса-мурзой.

Так, джембойлуки, едисанцы и едишкульцы (согласно П.Г. Буткову примерно 10 300 семей) [5, с. 366], воспользовавшиеся смутой и распрями после смерти калмыцкого тайши Аюки и откочевавшие в декабре 1723 г. из калмыцких улусов, проживали на территории Крыма. К концу XVIII в. к ним присоединились ногайцы Буджакского (жившие возле Ейского залива) и другая часть Едисанского (жившие по левой стороне Кагальника) улусов. В общей сложности этих племен насчитывалось около 80 тыс. человек. Солтанаульские ногайцы, каспулатовцы, касаевцы, едишкульцы, джембойлуки - в Правобережной Кубани [6, с. 469]. Ногайцы Крыма и Северо-Западного Кавказа были разделены на четыре части: Буджакская, Едисанская, Джембойлукская и Кубанская. Границы их кочевок простирались от р. Дунай до Азова и Кубани.

Немецкий автор XVIII в. И.Э. Тунманн одну из частей расселившихся в Крыму ногайцев обозначает как «Восточный Ногай»: «Эта обширная страна лежит на северной стороне Черного и Азовского морей... Русские называют его Крымской степью» [7, с. 394]. Тунманн, руководствуясь результатами наблюдений немецкого путешественника Клеемана, в Западном и Восточном Ногае и на Кубани перечисляет следующих ногайцев, подвластных крымскому хану: 1) Едишкул, 2) Джембойлук, 3) Едисан, 4) Казай-аул, 5) Наурус-аул, 6) Кюргез, 7) Каспалладолу. Тунманн указывает, что из этих орд до 1770 г. первая и вторая, а также, вероятно, шестая пребывали в Восточном Ногае, включая несколько семейств, кочевавших на Кубани. Орда Джембойлук имела пребывание у Джема.

Точное число ногайцев «Восточного Ногае», пребывавших в подданстве крымского хана в конце XVIII в., установить сложно, так как Н.В. Клееман считает, что число ногайских семей семи колен составляет 500 тыс., а в России считают четыре орды - Буджак, Едисан, Едишкул и Джембойлук - только в 70 тыс. луков (воинов. - *авт.*) [8, с. 390].

По мнению И.Э. Тунманна, область «Едисан, или Западный Ногай» сосредоточена «между Бугом и Днестром, с юга ограничена Черным морем, а с северо-запада отделяется от Польши Колымой и Егорлыком» [9, с. 397-399].

Помимо добровольно переселившихся племен на Кубань, ногайцы во главе с Дивей-мурзой, жившие на Тереке, в 1724 г. были силой уведены на Кубань кубанским султаном Бахты-Гиреем. Как указывает Б.Б. Кочекаев, их количество равнялось трем тысячам «юртов» (семей. - *авт.*) [10, с. 137].

В своей работе «История Кубанского казачьего войска» известный автор XIX в. Ф.А. Щербина отмечает, что «...четыре орды: Едисанская, Едишкульская, Джамбулукская и Буджацкая в мае 1771 года перешли р. Дон и заняли степные части нынешней Кубанской области. Применительно к требованиям своего кочевого быта, татары (ногайцы. - *авт.*) расположились отдельными ордами вдоль степных речек Еи, Ясеней, Албашей, Челбас, Бейсугов, Керпилей, азовских рукавов Кубани и

проч. Часть их осела в пределах нынешней Донской области по левому берегу р. Кагальника или старинного Каяла». Насчет численности ногайцев, заселившихся на Кубани в эти годы, в работе указано следующее: «...в Едисанской орде, делившейся на два поколения - правое и левое, считалось около 20 тыс. казанов или семейств, в Едишкульской, состоявшей из четырех ний - Минскаго, Бурлацкаго, Кадшацкаго и Каракитайскаго - 24 тыс. казанов, в Джамбулуцкой - 11 тыс. казанов и в Буджацкой - 700 казанов». Помимо вновь прибывших из-за Кубани ногайцев, в данном исследовании указаны доселе жившие там «...три ногайския орды - Наврузская до 8 тыс. казанов, Бестинеевская до 6 тыс. казанов и Касаевская до 4 тыс. казанов». По подсчетам Ф.А. Щербины на Кубани в 70-х годах XVIII в. до прихода вышеупомянутых четырех орд кочевало около «7370 семейств или до 37 тысяч душ обоого пола, считая семью в 5 душ обоого пола» [11, с. 364].

Описывая население кубанских степей, П.П. Короленко писал: «С присоединением же в 1783 году Крыма и земель Севернаго Кавказа к России, нагайцы откочевали за Кубань. После чего вся эта страна совершенно опустела и на обширных ея степях, кроме волков и других мелких зверей, свободно разгуливали целые табуны диких коней...» [12, с. 15]. Через год ушедшие из Кубани ногайцы вновь стали постепенно возвращаться. Караногайцы, принявшие уже в 1722 г. российское подданство, состоявшие из четырех улусов - Найман, Кипчак, Мин и Терек, расселились на Северо-Восточном Кавказе, в окрестностях крепости Терки; впоследствии в связи со строительством крепости Святой крест часть караногайцев переселилась на р. Сулак. Количество караногайцев к 80-м годам XVIII в. составляло 4,3 тыс. кибиток [13, с. 95; 14, с. 79].

В рассматриваемое время на Кумыкской плоскости, на территории аксаевских, эндириевских и костековских князей, также жили ногайцы. Авторы обобщающего труда «Ногайцы» И.Х. Калмыков, Р.Х. Керейтов, А.И. Сикалиев пишут, что костековские и аксаевские ногайцы жили на востоке от караногайцев, занимая побережье Аграханского залива Каспийского моря [15, с. 108]. Об этом также свидетельствуют данные Д.И. Тихонова, современника русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и Персидского похода 1796 г. У него читаем: «От устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали-Озень их (ногайцев) считают до 300 кибиток. Оные ногайцы принадлежат шамхалу и работают ему когда только надобность его востребует, а большей частью летнее время дают своих быков для оранья ему земли, а иногда и косят сено, а больше никаких сборов с них не собирает» [16, с. 131].

Еще один массовый уход ногайцев из России произошел после присоединения Крымского ханства к России, когда, опасаясь османского влияния на ногайцев, российское правительство пыталось их переселить на Урал. Итогом такой политики стал массовый уход ногайцев в 80-х годах XVIII в. в султанские владения. Ввиду тяжелого положения в Порте совсем скоро некоторые ушедшие ногайцы просились обратно в Россию. Таким образом, в марте 1784 г. вернулись 76 семей ногайцев, а чуть позже еще 57 семей переселились из Ейского укрепления в степи Северо-Восточного Кавказа, которые были причислены к «кизлярским ногайцам» [17, с. 111].

В условиях утери государственности улусная система тем не менее в политическом строе ногайцев сохранялась: все так же ногайцы делились на улусы, которыми главенствовали мурзы. Астраханский исследователь И.В. Торопицын констатирует, что при этом часть ногайцев оказалась в турецком, а часть - в российском подданстве [18, с. 330].

С учреждением в январе 1785 г. Кавказского наместничества ногайцы Северного Кавказа в 1793 г. были разделены на три приставства:

- 1) Калаусо-Саблинское и Бештово-Кумское (едисанцы, едишкульцы, касаевцы), расположенное на верховьях реки Калаус;
- 2) Калаусо-Джембойлукское (жембойлуки), расположенное на низовьях реки Калаус;
- 3) Ачикулак-Джембойлукское (караногайцы, едишкульцы, жембойлуки и едисанцы), расположенное на территории Кизлярского и Моздокского уездов.

По данным переписи населения, проведенной ген.-м. Веревкиным в 1794 г., установлено, что в Калаусо-Саблинском и Бештово-Кумском приставстве находилось 187 ногайских аулов, 3728 семей, а людей - 13 088 чел. [19, с. 147-156].

Установить точную численность ногайцев, проживавших на территории Северного Кавказа в конце XVIII - сер. XIX в., крайне тяжело. Это обусловлено их частыми миграциями по территории России, Крымского полуострова и Порты, а также участием в военных столкновениях, где количество потерь с ногайской стороны в русской историографии, на наш взгляд, намного приуменьшалось. Наибольший интерес и трудность для нас представляет определение численности кубанских и крымских ногайцев в конце XVIII в. (В XVIII в. с территории Северо-Западного Прикаспия ногайцы в большом количестве все чаще стали переходить в Закубанье и на Крымский полуостров и,

таким образом, основная часть ногайцев оказалась сосредоточенной именно на этой территории). Как было указано выше, по мнению Гильденштедта, численность кубанских ногайцев, населявших междуречье Зеленчука и Арса, в конце XVIII в. составляла около 8 тыс. семей. При условии, что каждая семья состояла из пяти человек, то, согласно его данным, численность кубанских ногайцев составляла 40 тыс. человек.

Как уже указывалось нами выше, Клеман, упоминая число ногайцев «Восточного Ногай», пребывавших в подданстве крымского хана в конце XVIII в., писал, что число ногайских семей 7 колен составляет 500 тыс. человек, а в России считают четыре орды - Буджак, Едисан, Едишкул и Джембойлук - только в 70 тыс. луков (при условии, что семья одного воина, в данном случае подсчитанного луками, состоит из пяти человек, в итоге получается 350 тыс. человек).

Крупный исследователь по кубанскому казачеству Ф.А. Щербина писал, что кубанских и буджакских (прибывших на Кубань в мае 1771 г.) ногайцев насчитывалось: едисанцев - 20 тыс. казанов (семейств. - А.А.), едишульцев - 24 тыс. казанов, джембойлуковцев - 11 тыс. казанов, буджакцев - 700 казанов, что в итоге по нашим приблизительным подсчетам составляет около 300 тыс. человек.

Что касается караногайцев, укажем, что в 80-е годы XVIII в. их численность составляла 4,3 тыс. семейств, что достигало до 22 тыс. человек. Во владениях шамхала Тарковского проживали около 300 семейств ногайцев (не более 1,5 тыс. человек).

Таким образом, согласно нашим подсчетам, в конце XVIII в. общая численность ногайцев, населявших территории Крыма, Кубани и Прикаспийские степи, составляла примерно около 800 тыс. человек. Стоит обратить внимание на резкий спад численности ногайцев Кавказа в первой половине XIX в. Согласно Представлению Кавказского гражданского губернатора о состоянии области за 1833 г., указаны данные о кочующих ногайцах на территории Кавказа: «Иногородцы. Класс иногородцев в населении Кавказской области составляют кочующие на степях ея магометане. Число их... да 91 887 душ обоего пола... разделяются на 8 народов: Караногайский, Едишульский, Калауско-Саблинский, Бештовокумский, Калауско-Джембулуковский, Едисанский, Ачикулак-Джембулуковский и Трухмянский» [НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.547].

В 1844 г. Кавказский гражданский губернатор в своем отчете о состоянии области писал про кочующие народы Кавказа: «Иногородцы: Класс иногородцев в населении Кавказской области составляют кочующие на степях их магометане, число коих... простирается до 90 626 душ обоего пола. Они присоединены к ведомству Палаты Государственных Имуществ и состоят под ближайшим управлением Главного Пристава. К этому управлению временно причислены так называемые Казыларские или Шеретовские татары... до 140 кибиток... они (ногайцы. - *авт.*) разделяются на 8 народов, коих названия суть: Караногайский, Едишульский, Калауско-Саблинский, Бештовокумский, Калауско-Джембулуковский и Трухмянский» [НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.53].

В 1845 г. жители аула Шулак в районе Бештау (Пятигорье. - *авт.*) по своему желанию переселились в аул Крымгерей. В деле Канцелярии Общего Областного Управления Кавказской области за 1845 г. № 281 «по представлению Главного Пристава Магометанских народов о переселении жителей аула Шулак, состоящего из 33 дворов, в аул Крымгерей» написано: «Калауско-Саблинские ногайцы аула Шулак, 33 двора, в виду недостатка земли и воды, возбудили в 1845 г. ходатайство о разрешении им переселиться в аул Крымгерей, находящийся на Мокром-Карамыке. Жители аула Крым-Гирей дали на это согласие. Кавказский областной начальник ген.-л. Завидовский 21 дек. 1845 г., разрешил ногайцам просимое переселение» [НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.390].

Таким образом, если в конце XVIII в. на территории России (с учетом присоединения Крыма и всех проживающих там ногайцев) проживало примерно 800 тыс. ногайцев, то в сер. XIX в. на Северном Кавказе проживало лишь около 90 тыс. Это было связано с эмиграцией после окончания Кавказской войны народов Северного Кавказа, в том числе и ногайцев, в Османскую империю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гильденштедт И.А. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост., введение, вступит. статьи Д.С. Кидирниязов. - Махачкала, 1999.
2. Пейсонель К. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост., введение, вступит. статьи Д.С. Кидирниязов. - Махачкала, 1999.
3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. - СПб., 1869. Ч. 1.
4. Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV-XVIII вв.: политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений с сопредельными странами и народами: Дис. ... д-ра ист. наук / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. - Махачкала, 2001.

5. Бутков П.Г. Указ. соч.
6. Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV- XVIII вв. - Махачкала, 2000.
7. Тунманн И.Э. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост., введение, вступит. статьи Д.С. Кидирниязов. - Махачкала, 1999.
8. Клеман Н.Э. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост., введение, вступит. статьи Д.С. Кидирниязов. - Махачкала, 1999.
9. Тунманн И.Э. Указ. соч.
10. Кочекаев Б.-А.Б. Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. - Алма-Ата, 1988.
11. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. - Екатеринодар, 1910. Т. 1.
12. Короленко П.П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Исторический очерк. - Екатеринодар, 1896.
13. Зинеева З.З. Ногайцы Северо-Западного Прикаспия в пер. пол. XVIII в. - Черкесск, 2001.
14. Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV-XVIII вв. - Махачкала, 2003.
15. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. - Черкесск, 1988.
16. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. - М., 1958.
17. Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV-XVIII вв. - Махачкала, 2000.
18. Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей и самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.). Тюркологический сборник. - СПб., 2011.
19. Дебу И.Л. О Кавказской линии к присоединенном к ней Черноморском войске или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С 1816 по 1826 год. - СПб., 1829.

REFERENCES

1. Gil'denshtedt Iogann Anton. Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV-XVIII vv. Sost., vvedenie, vstupit. stat'i Kidirniyazov. [Gildenshtedt Iogann Anton. Nogai in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV-XVIII centuries. Compilation, introduction, introductory articles Kidirniyazov D.S.]. Makhachkala, 1999. (In Russ.).
2. Peysonel' Karl. Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV-XVIII vv. Sost., vvedenie, vstupit. stat'i Kidirniyazov D.S. [Peysonel Kar. Nogai in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV-XVIII centuries / Compilation, introduction, introductory articles Kidirniyazov D.S.]. Makhachkala, 1999. (In Russ.).
3. Butkov P.G. Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803.]. St. Petersburg. 1869. Part 1. (In Russ.).
4. Kidirniyazov D.S. Nogaytsy v XV-XVIII vv.: politicheskie, ekonomicheskie i kul'turnye aspekty vzaimootnosheniy s sopredel'nymi stranami i narodami Diss. na soiskanie uchenoy stepeni doktora ist. Nauk. Institut istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. [Nogais XV-XVIII centuries: political, economic and cultural aspects of relations with neighboring countries and peoples / Thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences / The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences]. Makhachkala, 2001. (In Russ.).
5. Butkov P.G. Materialy dlya novoy istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803.]. St. Petersburg. 1869. Part 1. (In Russ.).
6. Kidirniyazov D.S. Nogaytsy v XV-XVIII vv. [Nogais XV-XVIII centuries]. Makhachkala, 2000. (In Russ.).
7. Tunmann Iogann Erikh. Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV-XVIII vv. Sost., vvedenie, vstupit. stat'i Kidirniyazov D.S. [Tunmann Iogann Erikh. Nogai in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV-XVIII centuries. Compilation, introduction, introductory articles Kidirniyazov D.S.]. Makhachkala, 1999. (In Russ.).
8. Kleeman Nikolaus Ernst. Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV-XVIII vv. Sost., vvedenie, vstupit. stat'i Kidirniyazov D.S. [Kleeman Nikolaus Ernst. Nogai in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV-XVIII centuries. Compilation, introduction, introductory articles Kidirniyazov D.S.]. Makhachkala, 1999. (In Russ.).
9. Tunmann Iogann Erikh. Nogaytsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropeyskikh i vostochnykh avtorov XV-XVIII vv. Sost., vvedenie, vstupit. stat'i Kidirniyazov D.S. [Tunmann Iogann Erikh.

- Nogai in the news of Russian, Western European and Eastern authors of the XV-XVIII centuries. Compilation, introduction, introductory articles Kidirniyazov D.S.]. Makhachkala, 1999. (In Russ.).
10. Kochekaev B.-A.B. Nogaysko-russkie otnosheniya v XV-XVIII vv. [Nogai-Russian relations in the XV-XVIII centuries]. Alma-Ata, 1988. (In Russ.).
 11. Shcherbina F.A. Istoriya Kubanskogo kazach'ego voyska. [History of the Kuban Cossack Host.]. Ekaterinodar, 1910. T. 1. (In Russ.).
 12. Korolenko P.P. Dvukhsotletie Kubanskogo kazach'ego voyska. 1696-1896. Istoricheskiy ocherk. [Bicentenary of the Kuban Cossack Host. 1696-1896. Historical essay]. Ekaterinodar, 1896. (In Russ.).
 13. Zineeva Z.Z. Nogaytsy Severo-Zapadnogo Prikaspiya v per. pol. XVIII v. [Nogai of the North-Western Caspian in the first half of the 18th century]. Cherkessk, 2001. (In Russ.).
 14. Kidirniyazov D.S., Musaurova Z.K. Ocherki istorii nogaytsev XV-XVIII vv. [Essays on the history of Nogais XV-XVIII centuries]. Makhachkala, 2003. (In Russ.).
 15. Kalmykov I.Kh., Kereytov R.Kh., Sikaliev A.I. Nogaytsy. Istoriko-etnograficheskiy ocherk. [The Nogais. Historical and ethnographic essay]. Cherkessk, 1988. (In Russ.).
 16. Tikhonov D.I. Opisanie Severnogo Dagestana. 1796 g. Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII-XIX vv [Description of Northern Dagestan. 1796. History, geography and ethnography of Dagestan XVIII-XIX centuries.]. Moscow, 1958. (In Russ.).
 17. Kidirniyazov D.S. Nogaytsy v XV-XVIII vv. [Nogais XV-XVIII centuries]. Makhachkala, 2000. (In Russ.).
 18. Toropitsyn I.V. Rossiya i nogaytsy: poisk putey i samoopredeleniya i sosushchestvovaniya (per-vaya polovina XVIII v.). [Russia and Nogai: the search for ways and self-determination and coexistence (the first half of the XVIII century)]. Tyurkologicheskiy sbornik. Spb., 2011. (In Russ.).
 19. Debu I.L. O Kavkazskoy linii k prisoedinennom k ney Chernomorskoy voyske ili Obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh. S 1816 po 1826 god. [About the Caucasian line to the Black Sea army attached to it or General remarks about the shelves that shelter the Caucasian line, and about the neighboring mountain peoples. From 1816 to 1826]. SPb., 1829. (In Russ.).

Информация об авторе:

Аджиниязова Айгуль Камбиевна, аспирант, отдел древней и средневековой истории, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук,
г. Махачкала, Россия
aygul_adzhiniyazova@mail.ru

Получена: 11.10.2017

Для цитирования: Аджиниязова А.К. Территория расселения и численность ногайцев Северного Кавказа в конце XVIII - сер. XIX в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.53-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-53-58.

Information about the author:

Aigul K. Adzhiniyazova, Postgraduate Student, Department of Ancient and Medieval History, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
aygul_adzhiniyazova@mail.ru

Received: 11.10.2017

For citation: Adzhiniyazova A.K. Territory of settlement and the number of nogais in the North Caucasus at the end of the 18th - the middle of the 19th centuries. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 53-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-53-58. (in Russian)